— Как у тебя дела? — спросил я, наблюдая за работой Поппи из дверного проема своего офиса.

— Привет, пап, я не слышала, как ты вошел, я тут застряла кое с чем, хотела бы я, чтобы Кэти была здесь, чтобы помочь.

— Почему бы тебе не позвонить ей, может быть, она сможет помочь по телефону.

— Даже если она не сможет, ее голос успокоит меня.

Она набрала номер, затем выглядела озадаченной, услышав телефон Кэти внизу:

— Черт, она оставила свой телефон здесь.

— Привет, Поппи, как дела?

— Черт возьми, Кэти, ты внизу?

Я метнулся в сторону, когда Поппи побежала к лестнице, а затем последовал за ней.

— Боже мой, ты вернулась, почему? — Поппи плакала, обнимая Кэти и кружа ее по кухне.

— Я просто решила, что больше не хочу жить дома, я расскажу тебе больше позже, а пока не могла бы ты помочь мне отнести мои вещи наверх.

— У нас заказан столик на ужин через 15 минут, так что пока никаких поцелуев!

— Да, тетя Хелен! — Отозвалась Поппи.

— Я не уверена, что она смогла бы вложить в этот ответ больше сарказма, — засмеялась Хелен.

— Ты будешь смеяться еще больше, когда увидишь это, — сказал я, открывая приложение для фотографий на своем телефоне и показывая ей дверцы шкафа Кэти.

— Боже мой! У нее на стене мои постеры с выпяченными сиськами и все такое, как такое возможно, ее мама же гомофобка?

— Ее мама также алкоголичка, которая, вероятно, не сможет подняться по лестнице до комнаты Кэти на чердаке.

— Ммм, очень интересно.

— И еще одна очень интересная вещь, которую я только что узнал по дороге к их дому: ее брат гостит у их тети на каникулах, Кэти не приглашена, потому что ее дядя продолжает приставать к ней.

— Ему когда-нибудь удалось дойти до конца?

— Она не сказала. Ее тетя винит ее, а не мужа.

— Сука, всегда обвиняют жертву: “На ней была короткая юбка, ваша честь, это слишком возбуждает, клянусь.”

— Да, точно, и она не может сказать, что она лесбиянка, так что вряд ли он отстанет от нее, потому что ее тетя такая же фанатичная, как и ее мама.

— О, бедняжка, ей будет хорошо с нами.

— Где Нита? — спросил я. — спросил я, оглядываясь по сторонам.

— Ах, она только что вернулась домой, она встретит нас в ресторане, ты не против ливанского местечка?

— Совсем не против.

— Девочки, нам пора выдвигаться, — крикнула Хелен вверх по лестнице, — приведите себя в порядок и спускайтесь по лестнице.

— Из тебя вышла бы хорошая мама, — засмеялся я. — Хочешь работать их няней?

— Нет, спасибо.

— Кэти все еще в своей форме, мы будем через пять минут, она переодевается.

— Справедливо, мы подождем.

— Хелен, не могла бы ты подняться на минутку? — крикнула вниз Поппи.

Через несколько минут Хелен вернулась:

— Все в порядке? — Спросил я.

— О да, в полном, мне просто пришлось помочь выбрать обувь, подходящую к наряду, на Кэти платье, которое, к сожалению, не подойдет ни Поппи, ни мне, потому что у нас обеих слишком большая грудь, хотя Кэти просто идеальна, ты сам сейчас увидишь.

И я был с ней согласен, зрелище было впечатляющим. Кэти почти такого же роста, как Поппи, но теперь у нее были 4-дюймовые каблуки, так что она возвышалась над своей подругой. Она стройная, поэтому платье Донны Каран, которое Поппи так хотела надеть, идеально ей подошло, как и сказала Хелен. Бюстгальтер с поднятыми чашечками, который Поппи купила Кэти, открывал декольте, в котором нуждалось платье, не перегружая вырез.

— Красиво… — это все, что я мог сказать.

Когда Кэти спустилась по лестнице, Хелен подошла к ней сзади и застегнула на шее тонкую золотую цепочку, на которой прямо над грудью висело нефритовое сердечко.

— Вот, — сказала Хелен, — Это идеально завершает образ.

— Далеко ли до ресторана? — Кэти спросила:

— Просто я не думаю, что эти туфли предназначены для ходьбы.

— Ха-ха, примерно полмили, почему бы тебе не надеть какие-нибудь удобные туфли, а потом надеть эти “Джимми Чу”, когда подойдешь к двери, так делают все девушки на красной ковровой дорожке.

Так что моя задача состояла в том, чтобы положить модные туфли-лодочки в карман пальто, а затем отдать их и забрать пару кроссовок в полумиле вниз по дороге.

По дороге мы встретились с Нитой, она взяла меня под руку, пока мы шли:

— Итак, Алекс, вы двое хорошо себя вели?

— Да, — Ответил я.

— Я так рада это слышать, — сказала она, — Кэти вернулась навсегда?

— Я думаю, да, я отвез ее домой, но по нескольким причинам она решила не оставаться.

— Что сказала ее мама?

— Ах, она еще не знает, я позвоню ей через некоторое время.

— Алекс! Что, если она заметит, что ее нет до этого?

— По словам Кэти, шансы примерно равны нулю, если она все же заметит, я возьму вину на себя.

— Так что ты собираешься ей сказать?

— Это довольно слабое оправдание, но мой план состоит в том, чтобы позвонить ее маме через некоторое время и сказать ей, что Кэти только что появилась у двери, потому что Поппи позвонила ей и попросила помочь с домашним заданием, и будем придерживаться этой легенды.

— Это слабо.

— Послушай, ее мать была уже наполовину пьяна, когда мы туда добрались, критическое мышление не будет ее сильной стороной, когда я позвоню через час.

— О черт, она пьяница. Хелен сказала, что она не фанатка геев, бедная Кэти, выросшая в этом доме, психическая пытка быть геем и не иметь возможности никому рассказать.

— Надеюсь, теперь она ушла оттуда навсегда и сможет свободно выражать свои мысли.

Мы дошли до ресторана, поэтому я передал Кэти ее туфли и взамен принял ее кроссовки, положив по одному в каждый карман пальто.

Внутри нам сказали, что наш столик ждет десять минут, я решил, что сейчас, наверное, самое подходящее время позвонить, поэтому вышел на улицу и позвонил маме Кэти.

— Алло?

— Здравствуйте, миссис Джексон, это Алекс Харрисон, опекун Поппи.

— Да… Я помню. — Хотя колебание в ее голосе намекало, что думается ей с трудом.

— Я звоню, чтобы сказать вам, что Кэти только что появилась у меня дома, она сказала, что Поппи позвонила ей и попросила помочь с домашним заданием, поэтому она приехала на поезде.

— Кэти? Она у вас? Но вы только что привезли ее домой.

Ах, теперь она вспомнила.

— Это было около 90 минут назад, я пришел домой, приготовил ужин, и она только что появилась. Я накормлю ее и отправлю домой, если хотите, но, честно говоря, уже поздно, и ее комната готова, так что я буду рад, если она останется на ночь, она может вернуться домой завтра. Кстати вы собирались заскочить завтра и проверить, подходит ли дом для ее проживания.

— Я уверена, что с вашим домом все в порядке, теперь, когда она там, она может остаться, скажите ей, что если нужно что-нибудь еще из ее комнаты, ей лучше прийти в субботу, так как в воскресенье к нам приедут люди, которые будут вывозить вещи, чтобы положить все на хранение. До свидания, мистер Харрисон.

И все, она прервала звонок, она даже не хотела разговаривать с Кэти, она могла никогда больше ее не увидеть, какая же корова.

Я снова вошел в ресторан, девушки все еще ждали, когда их усадят, Хелен заказала для меня пинту ливанского пива писнера, я отпил половину, прежде чем заговорил.

— Что она сказала? — спросила Кэти.

— Ты хочешь правду или хочешь, чтобы я приукрасил ее?

— Разве ты не говорил мне раньше, что мы всегда говорим правду? — Она ответила.

— Это верно, ну, в принципе, ты можешь остановиться у меня навсегда, наш дом - это твой дом. Она также сказала, что если ты что-нибудь оставила дома, нам нужно забрать это в субботу.

— Черт, так вот оно что, она даже не попрощалась.

— Нет, и она не приедет, чтобы проверить дом.

— Ну и в жопу ее, в моей комнате нет ничего, что я хотела бы забрать.

— Даже мои плакаты? — Спросила Хелен, вызвав улыбку у Кэти.

— Ах, я уже сняла их, они в одном из моих ящиков. Я оставил кое-какую одежду и несколько трусиков, ничего особенного.

— Мы можем пойти и купить еще, — сказала Поппи, — у нас не было возможности совершить наш поход по магазинам.

— Да, мы пойдем по магазинам в субботу, если сучка захочет попрощаться, она может попытаться найти нас.

Я заказал еще одну порцию напитков, включая вино для девочек, и нас подвели к столику у окна.

Еда была хорошей, и мы весело провели время, все четыре девушки болтали между собой. Я то включался, то выключался из разговора, размышляя обо всех переменах, которые принесла мне жизнь с тех пор, как я нашел Поппи. Не только потрясающий секс с ненасытным и одаренным подростком, ее появление в моей жизни сблизило меня с Хелен, и я также понял, что Нита далеко не так раздражает, как я думал.

Потом появилась Дженни, мы думали, что Поппи - тот человек, который заменит Тэмми, но, возможно, на самом деле ее место займет Дженни. Поскольку Дженни бисексуальна, как и Поппи, мы подождем и посмотрим, как все сложится.

Когда мы заказывали десерты и кофе, на моем телефоне загорелось сообщение от Дженни, она закончила на сегодня и хотела знать, можно ли позвонить. Я ответил, что все в порядке и сказал где мы находимся.

http://erolate.com/book/285/8936